

ФОНД ИМЕНИ ФРИДРИХА ЭБЕРТА

**ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ
ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ:
проблемы и перспективы**

*КРУГЛЫЙ СТОЛ
из цикла «Будущее для молодежи —
ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА В ПРЕОБРАЗОВАНИИ»*

*Минск
22 марта 2002 года*

A 03 - 02484

После президентских выборов экономическая тема постепенно становится доминантной как в выступлениях политиков, так и в средствах массовой информации. Это и понятно. Во-первых, это можно объяснить усталостью и апатией к чисто политическим темам. Во-вторых, итоги выборов еще раз убедительно показали, насколько сильно можно управлять политикой, используя экономические рычаги. В-третьих, выполнения предвыборных обещаний именно в сфере экономики с нетерпением ждут как простые выборщики, так и те, кто вкладывал деньги в избирательные кампании кандидатов в президенты.

По оценкам различных экспертовых групп, перспективы белорусской экономики весьма неутешительны, если не принять кардинальных мер по ее реформированию. Похоже, что ресурсов командно-административной системы, в ее белорусской интерпретации, может хватить ненадолго. Опять появились долги по своровеменной выплате заработной платы, в недостаточной степени финансируется социальная сфера. Совсем близко очередная посевная кампания. А где взять средства на ее проведение? В прессе все чаще появляются сообщения о том, что продукция белорусских предприятий больше скапливается на складах, чем покупается потребителями. Радужные надежды и обещания, связанные с созданием Союзного государства Беларусь и России, на практике реализовались лишь в получении части кредита, да небольшими уступками в ценах на энергоносители. Как восточные, так и западные инвесторы пока не торопятся вкладывать свои средства в белорусскую экономику.

Если раньше тема необходимости либерализации экономики "эксплуатировалась" исключительно только представителями оппозиции, то теперь об этом заговорили уже и на уровне государственных структур.

А какой смысл вкладывают в понятие "либерализация экономики" представители власти и оппозиции, ученые и практики? Как и в каком направлении необходимо проводить реформы? Какой опыт соседних государств наиболее полезен для нас? Ответы на эти и другие вопросы попытались найти участники "круглого стола" при обсуждении трех основных проблем:

- приватизация,
- развитие малого и среднего бизнеса,
- инвестиционная политика.

В качестве референтов для участия в "круглом столе" приглашены:
С.А. Боданкевич, доктор экономических наук, профессор,
П.В. Данайко, директор Центра национальной конкурентоспособности,
А.В. Сосков, кандидат экономических наук.

Александр Шевчук, ведущий

На одном из наших первых заседаний мы говорили о том, что главная цель этих "круглых столов", чтобы молодые политики, молодые люди Беларусь могли обсуждать наиболее актуальные вопросы экономической, политической, социальной жизни страны. Мы стараемся придерживаться этого. После президентских выборов экономическая тема, которая предложена сегодня для обсуждения, стала являться доминантной по отношению к темам чисто политическим. Это и понятно. По оценкам различных специалистов, экспертовых групп, перспективы белорусской экономики малоутешительны, если не принимать кардинальных мер по ее реформированию. Похоже, что ресурсов командно-административной системы, в ее белорусской интерпретации, может хватить ненадолго. А тут появились долги по выплате заработной платы, в недостаточной степени финансируется социальная сфера. Совсем близка очередная посевная кампания. А где взять средства на ее проведение — это вопрос. И никто пока не может дать на него ответ. Также все чаще появляются сообщения о том, что продукция белорусских предприятий больше скапливается на складах, чем покупается потребителем. Радужные надежды и обещания, связанные с созданием Союзного государства Беларусь и России, на практике реализовались лишь в получении части кредита да небольшими уступками в ценах на энергоносители. Как российские, так и западные инвесторы пока не торопятся вкладывать свои средства в белорусскую экономику. И таких примеров все больше и больше. Именно поэтому экономическая тема становится главной, доминантной. Если раньше о необходимости реформирования, необходимости либерализации экономики говорили в основном представители

оппозиции, то сейчас об этом начали уже говорить и представители властных структур. И сегодня на нашем "круглом столе" мы как раз и хотели обсудить эту тему — либерализация белорусской экономики, ее перспективы и проблемы. Хотелось бы услышать различные точки зрения: какой смысл вкладывают в понятие "либерализация экономики" представители как оппозиции, так и власти. Сегодня для участия в "круглом столе" в качестве референтов мы пригласили Павла Владимировича Данико, директора Центра национальной конкурентоспособности, Станислава Антоновича Богданевича, доктора экономических наук, профессора, и Александра Викторовича Соснова, кандидата экономических наук. Пригласили мы и депутата Палаты представителей Национального собрания В.П. Хрола, но, к сожалению, пока его нет среди нас, возможно, он задерживается. Сегодня формат нашего "круглого стола" будет обычным: выступят наши референты, вы имеете возможность задать им вопросы, выступить, если с чем-то не согласны — высказать свою точку зрения. Ну и, конечно, референты имеют право и, я надеюсь, будут задавать вопросы вам, молодым, чтобы услышать и ваше мнение — что вы думаете по теме, предложенной для обсуждения. Потому что, я напоминаю еще раз, наш "круглый стол" называется "Будущее для молодежи — политика и экономика в преобразовании". То есть для нас очень важно не только слышать мнение авторитетных экспертов, но и слышать мнение молодежи, мнение молодых политиков. Сегодня мы хотели бы поговорить, заострить внимание на трех основных моментах: это приватизация, развитие малого и среднего бизнеса и инвестиционная политика.

Станислав Богданевич

Учитывая то обстоятельство, что скорее всего молодые политики — не все экономисты, хотя и вынуждены заниматься экономикой, если считают себя политиками, я начну с общей картины. Итак, главная проблема нашей экономики — это крайне

низкая эффективность. Я считаю это проблемой номер один. А уже каким путем, какое решение по подъему эффективности нашей экономики принимать — это второй вопрос. Мы предлагаем, конечно, либеральные решения, но могут быть и какие-то другие. В чем определяется эта низкая эффективность? Это известные официальные цифры — 35—40% официально убыточных субъектов хозяйствования, еще 35—40% — это низкорентабельные хозяйства, которые реально являются убыточными, если учесть, что в прошлом году среднемесячная инфляция составила 3,2%, т.е. это убыточные, критическая масса экономики убыточная. И это, как я уже говорил, проблема номер один. Как ее решать? Есть много проблем, в том числе связанных с либеральным решением. Вот представим себе, что нам надо принять те предложения, которые выдвигает сейчас Москва в плане создания Союзного государства и создания общего экономического пространства. Создать одинаковые условия хозяйствования для всех субъектов — на этом настаивает Лукашенко и об этом твердят представители России. Вот как их создать? Надо отказаться от льгот и преференций, которые дало наше правительство нашим субъектам хозяйствования. А если от них отказаться, они немедленно станут банкротами. Можем ли мы перейти на эти условия, предлагаемые Россией, т.е. немедленно сделать банкротами более 90% субъектов хозяйствования? И либералы не могут пойти на это. У нас ведь кредиторская задолженность превысила 8 триллионов рублей, а национальный продукт за прошлый год — 14,9 триллиона рублей. Представляете соотношение этих цифр? И так далее, и так далее. Я, видимо, на этом и остановлюсь, чтобы дать моим более молодым коллегам, политикам высказаться поконкретнее.

Александр Соснов

Станислав Антонович говорил о том, что власти не могут пойти на очень многие либеральные шаги, хотя о них и говорят. А я хочу сказать, что они и не хотят пойти на эти шаги, и причин

здесь можно видеть много. По моим, например, данным, в этом году уровень цен в стране регулировался таким образом, чтобы минимальное значение их роста пришлось на третий квартал — это раз. Можете посмотреть официальный индекс потребительских цен, посмотреть, как менялись цены на потребительские корзинки, на одну и вторую, на минимальный потребительский бюджет и на бюджет прожиточного минимума. Вы обнаружите, что именно в третьем квартале рост цен абсолютно минимальный. Даже отрицательный рост цен был в один из месяцев, если считать по бюджету прожиточного минимума. О чем это говорит? Это говорит о том, что власти имеют в руках хороший механизм воздействия на экономику в политических целях. Как от этого отказаться? Это один пример. Второй пример — обратите внимание на динамику заработной платы и пенсий опять же в этом году. Вы тоже обнаружите, что в третьем квартале наибольшее значение заработной платы, наибольшее значение пенсий. И опять от этого надо отказываться. А если взять всю динамику за семь последних лет, то вы увидите, что максимальные приrostы пенсий и зарплат пришлись на 2000 и 2001 годы, причем реальных пенсий, реальных зарплат. Мы можем похвалить власти за то, что они научились работать с экономическиими отношениями и воздействовать на экономические процессы — с одной стороны, а с другой стороны — как от всего этого отказаться? И когда декларируется публично, что мы будем либерализировать свою экономику, остается только развести руками, поскольку вряд ли кто-нибудь откажется от этого сегодня.

Павел Данейко

Мы про либерализацию? Беларуси она, в общем, совершенно не нужна. Она не решает никаких проблем. Либерализация — это необходимое, но недостаточное условие для нормальной жизни. Вот речка Рио-Гранде разделяет две страны, в которых достаточно либеральные режимы, — США и Мексику. В одной — богатство, в другой — бедность, а экономики достаточно

либеральны. Рынок не решает проблем, решает проблемы только капитализм. А что такое капитализм? Имённо он обеспечил рост экономики и обеспечивает рост экономики. Капитализм — это такая институциональная среда, которая позволяет превращать в деньги любой актив, причем довольно быстро. Чтобы объяснить вам, как возникает богатство, возьмем такой пример. Допустим, у нас с вами есть два предприятия. Они делают майонез, 5 миллионов продажи в год. У каждого из них миллион прибыли. Но одно предприятие находится в Соединенных Штатах, одно — здесь. Возьмем дисконт 10%. Это означает, что предприятие в США стоит 10 миллионов. Значит, его можно продать либо как акционерное общество, либо как бизнес. Оно стоит 10 миллионов. А в Беларуси сколько стоит? Меньше миллиона, потому что это предприятие с ложным балансом, где скрываются налоги. Оно, скорее всего, состоит из трех предприятий — одно сбытовое, другое — снабженческое, третье — производственное, у которого имущество взято в лизинг, на иностранной фирме находится. У вас нет бизнеса, у вас есть только текущие деньги. И это совсем разные мотивации. На Западе человек максимизирует богатство общества, а здесь он максимизирует текущий доход и свой доход. И отсутствие капитализма делает не только более нищими людей, которые работают больше (потому что здесь, чтобы заработать миллион, надо в два раза работать больше, чем в США, и в два раза надо быть умнее, а ты будешь на порядок беднее), но оно не позволяет мобильно перебрасывать ресурсы из отрасли в отрасль, искать те наиболее прибыльные сферы применения капитала, которые существуют в обществе. Это общество консервируется, оно сохраняет устаревшую структуру. Экономика тоже сохраняет устаревшую структуру. У вас не работает экономическая политика нормально, потому что у вас нет эффективной взаимосвязи между рынками, между отраслями. Ваши денежные политики классические захлебываются, потому что они не находят поддержки в самой экономике. Поэтому в Беларуси не нужна либерализация, ей

нужен капитализм, ей нужна коренная социональная реформа, и свободный рынок — это просто маленький шаг на пути к этой реформе. Нужно понимать, что это правительство, эта политическая система никогда не будет делать эту реформу, и либеральную в том числе, потому что оно понимает, что это первый шаг, за которым последуют остальные шаги. Либерализация вскрывает все нарывы и проблемы экономики и требует их серьезного решения. Построение нормальной экономики, проведение нормальной социональной реформы возможно только тогда, когда правительство состоит из либеральных реформаторов. Если вы посмотрите на 10 лет реформ, другого примера не было, когда бы достигался успех, когда социалисты, коммунисты или бюрократы делали реформу. Для того, чтобы команда реформаторов могла сделать эту реформу, нужен национальный консенсус, нужна готовность общества к тому, что придется пережить довольно трудные времена и пройти путь реформ. Но этого мало. Нужна открытая политическая система, нужен диалог в обществе, который бы позволял находить те формы решения, которые будут приняты обществом и будут реализованы. Ведь проблема неудавшихся реформ состоит в отрыве абстрактных схем реформ от реальных потребностей, т.е. успех придет тогда, когда вы принимаете те законы, которые сегодня формализуют существующие отношения в бизнесе. Приведу простой пример. В Беларусь не существует реально частной собственности на землю, но если вы посмотрите на продажу в городе зданий, то увидите, что на аукционах часто выставляются просто руины или фундаменты. Люди платят за них деньги как за целые здания. Они не покупают здания, они не покупают руины, они покупают землю. Законы, которые принимаются в процессе реформ, должны легализовать те формы экономической жизни, которые существуют. Только тогда они начинают действовать, потому что они принимаются обществом, потому что они уже есть реальности. Но для того, чтобы мы попали в эту реальность, должен быть очень открытый напряженный диалог, иначе неизбежны

ошибки. Вот простой пример — это чешские реформы. Правые реформаторы, национальный консенсус и полный неуспех реформ. Поэтому, если подводить итог, пока не сойдутся все эти факторы, либерализация белорусской экономики в этих условиях не приведет ни к каким результатам, кроме как к обострению проблем белорусской экономики. И поэтому я говорю, что сегодня Беларусь не нужна либерализация.

Александр Шевчук

Я еще раз повторюсь, что сегодня экономические темы тесным образом связаны с политикой. Подводя первый итог вводных вступительных выступлений, подчеркнем главные мысли. Итак, Станислав Антонович сказал, что главная проблема экономики — это низкая эффективность, Александр Викторович говорил о том, что белорусское правительство не только не может, но и не хочет проводить либерализацию, а Павел Владимирович считает, что она не нужна, Беларусь нужен капитализм.

Пойдем дальше. Первая проблема — приватизация. Приватизация белорусской экономики — нужна, не нужна, в каких формах, какими темпами и вообще, что это может дать?

Станислав Богданович

Хочу выразить несогласие с Павлом Владимировичем в принципиальном плане. Что такое либерализация? Это, в частности, сокращение роли государства в экономике, это сокращение государственных расходов. Самые либеральные страны — самые эффективные — это Гонконг, Тайвань, Сингапур. Там доля расходов государства в национальном продукте составляет 20—25%. А можно ли отнести к чистым либералам Мексику, где доля 60% и т.д.? Если бы мы сократили государственные расходы, то мы бы уменьшили налоги, мы бы оставили субъектам хозяйствования деньги для инвестиций в технологию, в оборудование и т.д. Это комплекс вопросов. Поэтому с помощью либерализма можно решить эти проблемы и нужно решать.

Александр Соснов

Я не буду ни с кем спорить, я уже близок к приватизации. Вот, смотрите, в нашей стране примерно 34—35% предприятий убыточны. В “Банковском бюллетене”, который издает Купчин, в последнем номере есть большая статья бывшего зампреда Госплана Вечорко и Каштановой о финансовом состоянии белорусских предприятий, т.е. такой микроэкономический взгляд, там эти цифры есть. Так вот, 34—35% белорусских предприятий убыточны, все они — государственные. Частные предприятия по определению не могут быть убыточными. Очень краткий период они будут убыточными, а потом исчезнут либо будут проданы, кем-то перекуплены, либо развалятся и т.д. Государственные существуют годами и в точно таком же состоянии. Кто их поддерживает, скажите, откуда берутся средства? Государство дает, правильно. Где берет государство? Ну иногда печатает, что имеет серьезные последствия, иногда обирает остальных. Остальные, как правило, работающие частные. Так вот весь смысл приватизации, такой концептуальный, состоит в том, чтобы избавиться от нерентабельных государственных предприятий. Самое смешное, что в основном нерентабельными являются государственные предприятия. Причем это не только белорусский феномен, это свойственно всему миру. Редчайший случай, когда государственное предприятие рентабельно. Именно потому они государственные, что они нерентабельны. Сообща, назовем “капиталисты” в привычных терминах, эксплуатируют эти предприятия, поскольку они, видимо, нужны. Сообща эксплуатируют, потому что одному невыгодно. Вот весь смысл в этом. У нас же ситуация на 100% наоборот. У нас считается, что государственное — это основное, государственное должно работать, пусть даже и будет убыточным. Ну так мы из бедноты никогда не выберемся. Они будут объедать остальных, не давать им развиваться и сами будут гнить, потому что много им не дадут. Сколько им не дай — это как бездонная бочка, все равно сегодня-завтра придут с протянутой рукой. Сколько давали “Гомсельмашу” — опять

стоят с протянутой рукой вместе со своими вновь созданными зерноуборочными уже комбайнами, силосоуборочных уже мало. Сколько давали МТЗ? И продолжают давать. Сколько давали МАЗу? И продолжают давать. А “Горизонту”? Все белорусские промышленные флагманы сидят на подпитке. Можно перечислять и далее.

Павел Данейко

Можно мне возразить? Станислав Антонович в последнее время часто со мной не согласен, но в данном случае я не понял с чем. Я же не сказал, что Мексика — капиталистическая страна. Я сказал, что либерализация там проведена, цены свободные, предпринимательством там можно заниматься, но это не капитализм. Есть разница между рыночной экономикой, которую мы понимаем как свободные цены и возможность заниматься бизнесом, и капитализмом. Капитализм возник-то совсем недавно, и он еще рождался в этом веке. В Японии он формировался реально только в 30—50-е годы. Просто нужно понимать это различие. Сколько мы видим неуспешных реформ, потому что вводятся простые правила — можно делать это, можно делать это, но собственность не меняется, потому что собственность — это набор ценностей и нормативов, которые существуют в обществе. Это длительный процесс переформирования нормативов, переформирования ценностной системы общества. Капитализм представляет собой набор законов, четко определяющих права на имущество, права на факторы производства, то, что называется в теории прав собственности сертификацией прав собственности, и это ведет к снижению трансакционных издержек. Можно иметь рыночную экономику с высокими трансакционными издержками. Капитализм — это экономика, которая снижает трансакционные издержки. Это можно описывать в разных категориях: так, как я говорил раньше, как Де Соте говорит или как говорит Коуз или другие теоретики теории прав собственности. Но проблема в том, что успешные реформы —

это формирование этих самых капиталистических институтов. Освободив цены, дав возможность заниматься предпринимательством, мы не решим кардинальных проблем. Мы не создадим экономику, в которой заложен потенциал устойчивого роста, потому что только капитализм решает социальные проблемы. Все остальные экономики не решают этих проблем. Это всегда экономики бедности и серьезной дифференциации. Капитализм позволяет снять социальные проблемы и сблизить дифференцию, сблизить различия между классами. Это замечания по поводу того, что я пытался сказать. А по поводу приватизации в Беларусь... Приватизация нужна, но ее не будет. Почему? Да потому, что вся система, логика политической власти, которую построил Лукашенко, противоречит наличию самостоятельных субъектов в экономике или в политике в стране. У нас политическая система, которая основана на тотальном управлении обществом, не тоталитарном, а авторитарном. И только один человек у нас после 9 сентября является политиком на сегодняшний день, потому что только он принимает решения. И вся его деятельность была направлена на то, чтобы частный бизнес не являлся источником финансирования иных позиций. Приватизация нефтяной отрасли либо тракторного завода, автомобильного. Если взять автотракторный и нефтехимию — это практически 20—30%. Это означает, что вместе с этим сектором государственным уходит огромное количество наиболее богатых и состоятельных частных бизнесов. Тогда для того, чтобы быть богатыми, не нужно ходить в Администрацию президента и брать разрешение на торговлю тракторами или нефтью. Им нужно будет идти к Дерипаске или в "Сургутнефть", или в "Славнефть" и там брать разрешение, но тогда можно самим думать, кого поддерживать на выборах, как формировать правительство, как влиять на общество, что для этой политической системы недопустимо. Не будет ни приватизации "Крыніцы", ни самостоятельного МТС здесь. Здесь не будет в ближайшее время самостоятельного бизнеса с большими оборотами, которые абсолют-

но независимы от этой власти. И поэтому я еще считаю, что нужно поддерживать любую приватизацию, которая будет в этой стране — с русскими, с нерусскими, с открытыми процедурами, с закрытыми. В любом случае вывод существенной доли валового внутреннего продукта из-под контроля Администрации президента означает начало процессов сворачивания этой власти, начала конца этой власти.

Александр Шевчук

Спасибо. Сейчас, конечно же, хотелось бы послушать мнение зала, хотя у нас здесь и много экономистов, но я думаю, что уже после первых выступлений наших референтов у молодых политиков и молодых экономистов есть свои замечания, есть свои точки зрения на обсуждаемую проблему.

Дмитрий Крук, Республикаансое молодежное общественное объединение "Молодые соцнал-демократы"

Я бы хотел вернуться к первой части выступления уважаемых референтов. Да, приватизация нам нужна, либерализация нам нужна, но, не касаясь тезисов Павла Владимировича о разнице капитализма и либерализации, давайте отступим от этой некой иллюзорности. Где конец нынешней экономической системы, где ее предел? В начале 95-х годов, я тогда был в весьма младенческом возрасте, Станислав Антонович после того, как он оставил Нацбанк, и другие видные экономисты говорили о том, что такая экономическая политика не готова жизни. Она не может просуществовать пять лет. На мой взгляд, такие витки, которые наблюдаются, допустим, тот виток, который пошел после 1999 года, — относительно ужесточились бюджетные ограничения для госсектора, относительно жесткая кредитно-денежная политика проводимая — такие витки, которые то ослабляют, то ужесточают денежную политику, они способны поддерживать такую систему, на мой взгляд, довольно продолжительный срок, тем более в условиях Беларусь. Так вот у меня, исходя из

этого, вопрос: в чем будет выражаться конец этой системы? Да, мы наблюдаем постоянно увеличивающуюся динамику роста убыточных предприятий. Но то, что весь государственный сектор станет убыточным — это представить довольно сложно.

Павел Данейко

То, о чём говорилось, что экономика обанкротилась, так она уже обанкротилась давно. А когда это закончится? Я не совсем понимаю вопрос. Ну вот в Северной Корее червяков жрут — экономика там обанкротилась или нет? Они живут и всё работает. И здесь будут жить. 100% предприятий будут банкротами и все равно будет какая-то помошь, будет какая-то еда, в 30 баксов. Как он говорит: "шкварка и еще чарка" — все это будет, но не будет катаклизма, не будут помирать с голоду. Не будут, никогда не будут здесь помирать с голоду, понимаете?

Мне кажется, что над нами господствует марксизм такой прямой — бытие и сознание. Оно никак не объединено. Эта система закончится тогда, когда люди не захотят так жить. А эта грань очень расплывчатая. Опять вернемся к Корее. Там они червяков едят и у них будут полчервяка забирать в день и они все равно будут хвалить Ким Ир Сена или Ким Чин Ира. А в США, что там с бостонским чаепитием было? Налоги на чай ввели — они взялись за ружья, выгнали англичан. И вот представьте себе в США введение задним числом какого-то налога. Да правительство и часа не проживет. Это зависит не от экономики, это зависит от тех ценностей в обществе, которые существуют. Эти ценности определяют допустимость издевательства над обществом. Если мы готовы, чтобы нас топтали, то нас и будут топтать.

Александр Шевчук

Можно, я помогу с этим вопросом? Эти вопросы у нас уже обсуждались на "круглом столе". Вопрос, мне кажется, такого плана. Пять-семь лет назад эти люди говорили о том, что крах

экономики явится крахом политической системы, поэтому как долго будет продолжаться это состояние, когда наступит крах, который повлечет за собой крах политической системы?

Станислав Богданович

Учитывая то, что коллега ссыпался на мое высказывание 1995 года, я разделяю тот ответ, который Павел Владимирович здесь высказал по поводу того, что наша экономика является экономикой-банкротом. Вот сравним даже с Россией. В России, если в течение трех месяцев субъект не платит по обязательствам, по закону можно возбуждать банкротство. И такое неэффективное предприятие закрывается или обанкрочивается. Такие неэффективные рабочие места не должны существовать и люди выбрасываются на улицу. Но у нас мобилизационная экономика, экономика как бы военного времени. Мы не смотрим на финансовые результаты деятельности, на цену достигнутого эффекта и т.д., поэтому такая экономика действительно может существовать достаточно долго. Хотя я в этом году начал делать заявления конкретные. Я полагаю, что если правительство не сумеет продать собственность внешним инвесторам, порядка 300—500 миллионов долларов, и в тоже время будет попытка сохранять более-менее стабильный рубль, стабильные цены, то мы получим уже в этом году сильный бюджетный кризис. Вы знаете, что уже за два месяца более чем 200 миллиардов рублей не поступило в бюджет и нечем платить любые расходы, заложенные в этом бюджете. Как снежный ком будут нарастать эти проблемы. Вы знаете, существуют проблемы с пенсиями, уже сотни тысяч пенсионеров, моих коллег по возрасту, не получают пенсий своевременно. "Советская Белоруссия" (отличная газета, я ее читаю постоянно) опубликовала: 7 миллиардов в Могилевской области не выплачено пенсий, 6 миллиардов — в Гомельской и т.д., и т.д. Это уже проблема, которой не было раньше, это уже есть элемент кризиса. Его как можно решить? Путем продажи собственности, богатства национального. Если

мы продадим нефтехимию и получим 500 миллионов, проживем еще полтора года. Это один момент. И второй момент — можно снова-таки идти по пути фальшивомонетничества, государство начнет печатать денежные знаки и выпускать их, не зарабатывая. Таким путем тоже отодвинем на определенное время полный крах. Хотя при износе в энергетике 80% и даже 90% долго мы не простоянем, но жить будем.

Александр Соснов

Не надо забывать еще один фактор, который как бы отдаляет кончину этой экономики. И он в 1995 году не был столь заметен. В 1995 году никто не знал, что Россия возьмет на содержание этот режим, а некоторые экономисты дают такие цифры: до 2 миллиардов долларов в год составляют российские дотации. Это тоже надо иметь в виду. И трудно сказать, как дальше будет Россия себя вести — будет ли она продолжать содержать режим или не будет. Поэтому крах будет раньше или позже. А в чем крах выразится? Очень ясно — в смене руководства.

Николай Худницкий, Республиканскоe молодежное общественное объединение "Молодые социал-демократы"

Во-первых, хотелось бы подчеркнуть одну особенность "круглого стола" — он несколько накренен вправо, это достаточно очевидно по выступлениям референтов. И поэтому я хотел бы в русле названия нашего цикла "Государство глазами молодых" предложить выступления, связанные больше с политической стороной обсуждаемого вопроса. Тут говорили про трансакционные издергки, говорили про внешние какие-то дотации и прочее. Но мне кажется, что на данный момент в Беларусь идет игра — за какую цену и будет ли уплачена та цена за Беларусь, которая была обещана Геннадием Селезневым во время президентских выборов, будет ли продана "Крыніца", будет ли продан знаменитый "список Селезнева". Если он будет продан, то в Беларусь будет и либерализация, придет и МТС, "Крыніца" бу-

дет литься из "Балтики". И тогда получится, что в Беларусь произойдут все процессы, наступит капитализм по российскому образцу. В этом случае либерализация в Беларусь будет действительно не нужна, потому что будет просто российский капитализм. Ну а с другой стороны, даже если наш любимый иуважаемый Александр Лукашенко попробует воспрепятствовать этому, как это мы сейчас видим на примере "Крыніцы" и МТС, то, я думаю, что таким солидным людям, как директор "Балтики", директор МТС, скинутся на двоих по 0,5% от тех денег, которые они потеряли в Беларусь, — и эта ситуация изменится буквально через 2–3 месяца. Это вполне реально и либерализация в таком случае в Беларусь будет абсолютно не нужна, потому что здесь будет произведена либерализация российского образца. И все это будет зависеть только от одного человека. Этот человек очень ярко сейчас выражен и он сейчас не в Беларусь. Этот человек — Владимир Владимирович Путин.

Павел Данейко

По поводу правого крена. Меня всегда удивляет, каким образом в постсоциалистических странах есть левые, правые, социалисты, социал-демократы. Правых как-то лейблов европейских мало. Я понимаю, что на Западе они разделились по поводу того, как делить пирог, который там нарастает. А вот по поводу чего здесь как бы социал-демократия, если делить-то в общем нечего пока? Я не совсем понимаю. Мне кажется, что это просто игры. Николай Статкевич очень любит говорить: "Вы правые, вы жирные коты, вы против того-то". Меня это удивляет. Мне казалось, что здесь более важная проблема есть, чем придумывать какие-то прозвища для своих якобы политических противников. У нас партии часто формируются не от проблем Беларусь, а от потребности лидеров. Вот это беда. А по поводу "либерализация не нужна, а будет российский капитализм"... По-моему, путаница у вас какая-то, Николай. В России нет капитализма — в этом проблема. Если бы там был капитализм, было бы

неплохо нам, хороший сосед был бы. А там пока нет капитализма, там есть рынок с либерализацией и огромной властью бюрократии, с замороженными активами, которые распределяются не рынком и не свободно, а распределяются властью либо через теневой серый рынок. Продажа же россиянам наших активов каких-то — это удар по Лукашенко, но не завершение трансформации экономики. Это, наоборот,явление шанса трансформации экономики, это возможность использовать эти рычаги. Я уверен, что они не будут проданы, эти предприятия. Тем более, что в России произошли после 1998 года серьезные изменения в крупном бизнесе. Помню, еще в 1996 году я беседовал с вице-президентом "Инкомбанка" по инвестициям и он рассказывал, что они хотят купить "сладкую часть Беларусь", шоколад наш и все прочее. Он не мог мне объяснить, зачем это надо. То есть они говорили: "Вот мы купили там и здесь хотим купить". Сейчас российский бизнес имеет стратегии, может быть, иногда несколько оптимистичные и наивные, но это уже бизнес, который строится по каким-то законам. Поэтому приход крупного капитала российского — это уже будет капитал, потому что капитал западный, который мы ждем здесь, он приносит не только деньги, но и опыт, видение и понимание бизнеса. Можно сказать, что в русских крупных компаниях уже есть видение, которое было бы полезно белорусским предприятиям. Оно на порядок лучше, поэтому я и говорю о том, что любая приватизация сейчас в Беларусь любым капиталом была бы позитивной. И еще раз повторю — это не завершение чего-то, а это только начало борьбы тех, кто в Беларусь хотел бы построить страну, которой они могли бы гордиться. Я за то, чтобы это начать делать.

Александр Шевчук

Что касается межпартийных отношений и того, почему у нас пять социал-демократических партий, почему у нас три либерально-демократические, какие между ними отношения — это

отдельная тема "круглого стола". Тема интересная, но сегодня об этом мы не будем говорить. Давайте более подробно обсудим вопрос, который здесь прозвучал, — приход российского капитала, потому что пока приходится говорить только о российском капитале. Итак, изменение форм собственности белорусских предприятий и приход российского капитала в Беларусь — это благо или зло для нашей страны?

Дмитрий Крук

Маленькая ремарка от имени социал-демократов. Я действительно не соглашусь с Николаем и господами референтами. Давайте обсуждать то, что мы обсуждаем, а не обсуждать, что лучше — социал-демократия либо либерализм в данном конкретном случае. На сегодняшний день, как мы видим, возможность прихода иностранного капитала (именно иностранного, а не российского) очень сильно затруднена. Последнее, что мне известно, были какие-то попытки инвестиционные, если можно так назвать, Западной Европы по вхождению "Белшины" в качестве структурного подразделения в один довольно известный концерн по производству шин. Но этот проект погиб в зародыше. Исходя из этого, на мой взгляд, о приходе российского капитала следует говорить здесь, опять переходя к политике, нужно согласиться с г-ном Данейко, что приход российского капитала отразится только положительно в данной ситуации как в экономическом, так и в политическом плане. Инвестор не имеет паспорта и глядя на него, нельзя говорить, из какой он страны. Он приносит деньги, а деньги, как известно, не пахнут. И, на мой взгляд, будь то российский капитал, будь то польский или американский, он станет неким катализатором хоть какой-то либерализации в нашей стране. Давайте допустим такой вариант. Сейчас все-таки заключается инвестиционное соглашение между "Балтикой" и "Крыніцай", приходят сюда "Мобильные телесистемы", далее приватизируются шесть предприятий нефтехимической отрасли. Okolo двух недель назад похожая проблема

обсуждалась в Белорусском Народном Фронте. Там это воспринималось как "распродажа фамильного серебра", основной лейтмотив обсуждения — "и что же будет делать бедная Беларусь, лишившись своего последнего". На это я бы ответил фразой, которая была произнесена в программе г-на Познера "Время": "Не можешь накормить собаку — сними с нее ошейник". На мой взгляд, не стоит здесь руководствоваться этим принципом. Обратный принцип, который высказал в начале выступления г-н Соснов, насколько правильно я понял, включает процедуру банкротства. И механизм приватизации нужно изменять — не с акционирования начинать, а с продажи с аукционов обанкротившихся предприятий. По-моему, нужно обратить внимание прежде всего на социальные последствия. Давайте забудем о популизме, но будем реально смотреть на вещи. Если включить механизм банкротства, то по реально сегодня действующему Закону о финансовой несостоятельности для МТЗ, где 30 000 работающих, для МАЗа, где немного меньшая цифра, для "Гомсельмаша" — это армия безработных. Реально это? Затем, даже если продавать предприятия с аукциона, реально никакой пользы не будет. Мне кажется, что оптимальный выход сегодня — это приход российского капитала, плюс форма акционирования существующих государственных предприятий без процедуры банкротства. То есть такого рода соглашения, которые имели первоначально устные договоренности между Баллоевым и Лукашенко относительно "Балтики" и "Крыніцы". На мой взгляд, это оптимальный путь, который может подстегнуть экономику Беларуси, дать ей какой-то толчок даже в данных условиях, что повлечет за собой и политические преобразования, которых, я думаю, желает здесь каждый из нас.

Александр Соснов

Вообще-то я не говорил ни о каких методах приватизации, я говорил концептуально, что это необходимо делать. Как? Это уже вопрос для специалистов, и в каждом конкретном случае

нужно конкретно обсуждать. И вы абсолютно верно заметили, что экономические проблемы могут решаться только комплексно. Сегодня мы обсуждаем темы: "приватизация, инвестирование и развитие малого и среднего бизнеса". Разорвать невозможно. Для того, чтобы смягчить какие-то последствия от необходимых, абсолютно необходимых вопросов, связанных с приватизацией, с распродажей (пусть будет так), с банкротством, нужно было подстегнуть развитие малого и среднего бизнеса. Он бы в свою очередь выкачал бы ненужные на тех предприятиях кадры для обеспечения их работой и средствами к существованию, как, собственно говоря, во всем мире и происходит, но только не у нас. Проблема-то в чем? Что значит — придет сюда российский капитал? В каком виде? Что имеете в виду, кстати, под этим? Если речь идет об инвестировании в оборудование, в создание каких-то производств, технологий, создание рабочих мест, в повышение доходов тех людей, которые будут там работать, — это нормальное явление, кто против? А если кто-то придет, скупит для того, чтобы уничтожить это производство, поскольку оно конкурирует с его собственным? Вот, например, возьмем "Беларуськалий" — производитель калийных удобрений и прочего с этим связанного, и возьмем Силикамские российские месторождения. Хозяин приходит сюда и скупает белорусский калий. Между прочим, это довольно узкий рынок, который давно поделен и вмешаться туда, допустим, с увеличением производства и продажей, невозможно. И, конечно, силикамские производители будут иметь в виду здесь совсем другое, нежели развивать производство. Так вот, в каком виде, как придет российский инвестор? А с точки зрения того, российский он или чилийский — это абсолютно не имеет никакого значения, пусть он даже будет из Папуа-Новой Гвинеи, лишь бы вложил средства.

Павел Данейко

Три ремарки. Во-первых, я ничего плохого про социал-демократию не говорил. Я просто сказал, что есть такая глупость —

в условиях Беларуси создавать многопартийную систему. Пока, к сожалению, есть только одна, две цели, которые пересекаются у всех групп, которые якобы представляют разные партии. На самом деле есть только одна партия здесь у нас, одно политическое движение. Поэтому меня иногда раздражает это искусственное взвинчивание якобы существующих противоречий, которых нет на самом деле, есть личные амбиции. По банкротству. Вы немножко неверно интерпретировали наш закон, в подготовке которого я принимал участие. Дело в том, что касается банкротства, то у нас принята немецкая система. Там две основные процедуры — санация и ликвидация. И санационная процедура достаточно эффективно работает. Сейчас многие предприятия стремятся идти на банкротство, чтобы вести санационную процедуру, потому что она позволяет решением суда заморозить выплату долгов без процентов практически, а задолженность по налогам идет с процентом, равным половине от ставки рефинансирования, что тоже достаточно удобно, если брать потом в рассрочку. Поэтому эту процедуру сейчас активно используют и у нас идет довольно интенсивная скрытая приватизация на уровне предприятий с численностью до тысячи — полторы тысячи человек. Вы можете взять статистику в Комитете по банкротству и посмотреть. Это нормальная процедура. Но вы абсолютно правы, что существует проблема градообразующих предприятий, к которым так просто не подойдешь. И, безусловно, даже абсолютно либеральное правительство какое-то время будет спонсировать эти предприятия, и критерий спонсирования этих предприятий очень простой — это расстояние до правительенного здания — чем оно короче, тем больше денег выделяется этим предприятиям. Но любое, даже самое либеральное правительство, как в Эстонии, например, вынуждено было финансировать какое-то время эти предприятия, потому что есть простой экономический расчет: издержки, которые мы понесем, если мы всех закрываем иувольняем всех людей, и издержки, которые мы несем, поддерживая эти предприятия. Пока наши

издержки ниже, когда мы поддерживаем предприятие, значит, можно поддерживать, когда эти издержки становятся выше, значит, нужно ликвидировать его и содержать безработных. Довольно просто все считается, кроме политических аспектов, о которых я упоминал.

Станислав Богданович

Я бы сказал, что нельзя решать какие-то отдельные вопросы, как отмечалось раньше про приватизацию, вне всего комплекса проблем. Что нужно и чего не сделать Александру Лукашенко (хотя он как будто в таком направлении и думает) — издать указ и определить сотню предприятий, которые можно санировать. Как определить? Есть деньги в бюджете — можно их поддержать, санировать, не доведя до банкротства, но это должно быть какое-то ограниченное количество, посильное для нашей экономики, для нашего бюджета и, может быть, за счет привлечения внешних ресурсов, для того, чтобы их поддержать. Надо немедленно внедрять систему жесткой имущественной ответственности. Либерализм — это власть закона. Есть Закон о банкротстве — надо, чтобы он работал. Если рабочие места не покрывают выручкой затраты на них, они должны приостанавливаться. Если завод выпускает продукцию и за счет выручки не покрывает издержки — он должен останавливаться или, по крайней мере, освобождаться от каких-то иных затрат, не глядя на какой-то социализм, потому что социализм, либерализм можно строить после того, как мы наведем элементарный порядок в экономике. Все издержки должны покрываться за счет выручки, иного не дано. Россия даст, или дядя Сэм даст, или Бог нас, белорусов, пожалеет, что-то даст нам, само собой разумеется — это надо делать. Поэтому я за то, чтобы немедленно ввести Закон о банкротстве, чтобы он довел над каждым. Пусть будет безработица, и надо немедленно проводить полную либерализацию для малого, среднего бизнеса и привлечения извне источников для создания этого бизнеса, для раскрепощения. Нужна обя-

зательно твердая валюта, которая позволяла бы сберегать и инвестировать, равные условия для всех, немедленная отмена всевозможных льгот, невозможность создания преференций и т.д. Если мы будем решать вопрос в таком комплексном плане, в течение десяти лет, я думаю, мы поднимем страну.

Дмитрий Крук

Станислав Антонович, вы сказали, что на месте Лукашенко издали бы указ о санации сотни предприятий. Вам не кажется, что вы сами себе противоречите, что этим самым создаете неравные условия хозяйствования и основу для взяточничества и т.д., что в этот список попадут те, кто больше даст на лапу?

Станислав Богданович

Я сам себе не противоречу. Я-то понимаю, что если закрыть немедленно, в течение трех месяцев, градообразующие заводы, а ведь есть города, в которых один завод, он — банкрот. Поэтому я имею в виду, что где-то надо поддержать, я не совсем либерал в этой части и считаю, что должен быть здравый смысл. Но так как бюджет, экономика не позволяют сохранять 90% убыточного сектора экономики, то надо сохранить 10% где-то, затем и от них отказаться. Но все-таки такая противоречивость допустима в политике, иначе либерал придет к Богдановичу, его на вилы поднимут, и завтра снова начнется социалистическая экономика и управление в Беларуси.

Александр Соснов

А я приведу вам цифры, чтобы вы имели это в виду. У нас официальная безработица где-то 110 тысяч человек числится. А по некоторым данным, вообще безработных, включая неофициальных, около 600—700 тысяч уже, а если еще учесть тех, кто на предприятиях работает в пол силы, находится в отпуске без содержания, работает неполный рабочий день, неполную рабочую неделю, получается, что около трети населения, по сути дела, не

работает сегодня. И если начать закрывать предприятия, то я не думаю, что намного увеличится количество безработных. А в селе, если прекратить дотации, мы не получим безработицы вообще как таковой, потому что там уже давно натуральное хозяйство и в общественном хозяйстве колхозов работают либо пьяницы, которым все равно, где работать, либо пенсионеры — вторичная занятость. Так что особых проблем не будет даже с социал-демократической точки зрения.

Николай Бурдыко, Республиканское общественное объединение "Альтернатива-XXI"

Вот тут говорили о том, что надо указ издать. Но, по-моему, проблема состоит не в этом. Даже 700 тысяч безработных — им негде себя применить. У нас нет правового поля, чтобы можно было им, грубо говоря, заниматься бизнесом. То есть то, что у нас есть из малого бизнеса — это рынки, это основное. И если начинать закрывать предприятия, вводить процедуру банкротства, то это не решит вопрос. Нужно, как мне видится, создать условия, чтобы люди сами уходили из этих предприятий. И они потихоньку загнутся, эти банкроты.

Станислав Богданович

Можно коллеге вопрос задать: что такое банкротство? Допустим, я работаю на вашем предприятии, проработал пять месяцев, вы должны мне платить зарплату, а вы не платите. Ведь банкротство — это жесткая ответственность по вашим обязательствам. Платите, иначе вы — банкрот и отдайте все свое имущество другому, который научится платить мне зарплату, платить за энергию, платить за сырье. В этом же суть банкротства. А мы огромные неплатежи создаем по республике. Я уже называл цифры — более 8 триллионов рублей. Каждый должен нести собственную финансовую, долговую, имущественную ответственность по своим действиям, по своим обязательствам. Не можешь — лишаешься всего, и кто-то другой правит. Даже

можно приватизацию делать, передавая собственность кредитору. Вот и будет приватизация идти.

**Николай Усошин,
Молодежный христианско-социальный союз**

На мой взгляд, так нельзя делать, потому что у нас психология людей такова, что они будут держаться за стабильную работу до последнего. Пусть они даже 10 баксов будут получать, я серьезно говорю. Вы знаете, сколько получают киоскеры — около 10 долларов.

Павел Данейко

В Польше, если шахтер увольняется, он получает 12 тысяч долларов, единоразовые платежи. Не увольняются, в Польше не увольняются. На самом деле молодой человек меня потряс совершенно. Во-первых, Станислав Антонович тут очень четко объяснял, что сначала нужно создать условия, чтобы был малый бизнес, который бы поглотил и т.д. Мы то же самое говорили, может, вы не слышали? Мы абсолютно согласны с тем, что вы говорили. Нужно стимулировать развитие частного сектора. Но, с другой стороны, что меня удивило, предприятие — это ведь не детский сад, не место, куда приходят люди отдохнуть и развлечься. Я устроился на работу и должен сам уволиться. Это бизнес. Нет сегодня продаж — это предприятие закрывается или временная занятость вводится. Наша ситуация не позволяет этого делать. Во многих странах, допустим, в легкой промышленности, это нормально. Пошел сезон — людей набрали, нет — убрали. Это бизнес. Когда вы говорили, вы, такой молодой, а напомнили мне старых директоров, с которыми я все время общаюсь. Я им говорю: "Доходы, прибыль, рентабельность, стратегия, максимизация стоимости". Они мне говорят: "Производство, швей болеет, беременность", еще что-то. Причем тут это? Бизнес — это деньги. Капитализм — это деньги, которые текут и которые все время стремятся увеличиться. Если вы этого не

делаете, вы работаете против общества. Эта беременность, эта занятость, эта работа — против людей (извините за пример с беременностью). Я имею в виду, что, когда вместо категорий бизнеса оперируют социальными категориями, на самом деле это антисоциальная позиция, потому что в конечном счете это ведет к тому, что общество зарабатывает меньше и люди получают меньше. Что такое капитализм? Это такая социональная среда, которая ваш личный эгоизм заставляет работать на пользу всех. А социализм — это когда ваш личный эгоизм работает против всех. Поэтому не может быть рассуждения в категориях экономической эффективности и экономической ответственности.

Наталька Базылевіч, организация "Поліс"

Я трymаю при себе праграмку, тут такое выслоїе: "Похоже, ресурсов команднo-административной системы может хватить ненадолго". Гэта фраза пастваяня гучыць ужо не памятаю колькі год, сапраўды. Але што маеца на ўзве пад рэсурсамі каманднадаміністрытывай сістэмы? Ці тыя гроши, якія прыходзяць на падтрымку пэўнага палітычнага рэжыму? Мне здаецца, што гэта натуральная гаспадарка, якая пачынае дамінаваць у той жа вёсцы, ці, увогуле, тыя лецішчы, якія маюць усе гараджане. Гэта ўсё ўнутраныя рэсурсы, якія людзі выкарыстоўваюць, каб выхыць. Мне здаецца, што якраз на іх і трymаеца ўся гэта адміністрытывай сістэма. Гэтых рэсурсаў сапраўды хопіцца надоўта. Уласныя рэсурсы ёсць у кожнага чалавека і ён іх выкарыстоўвае не толькі дзеля сябе, але і на падтрымку вось гэтай каманднадаміністрытывай сістэмы.

Александр Соснов

Вполне можно согласиться с таким подходом. Года три назад в Гродно проходило совещание по аграрным проблемам, на котором выступал Лукашенко. Он сказал знаменательную фразу: "Вы что, хотите, чтобы я распустил колхозы? А как мы тогда

заставим людей за нас голосовать?" Этим было сказано всё. Это примерно так же звучит, как и "Я свой народ за цивилизованным миром не поведу."

Александр Шевчук

Как раз сегодня во Дворце Республики проходит совещание, или семинар, руководящих работников республики, которое проводит президент. И как раз там обсуждается проблема реформирования белорусской экономики.

Александр Готовский, Республиканское общественное объединение "Альтернатива-XXI"

Можно задать вопрос Павлу Данейко по поводу социальной терминологии? В принципе, если сейчас выйти на улицу и спросить людей, кто не хочет завтра лучше жить, то лучше хотят жить все. Если же спросить: "А если при этом, возможно, тебе конкретно будет хуже?", тогда начинают задумываться. Насколько я знаю, все наиболее удачно проведенные рыночные реформы включали в себя и социальный блок. А именно — обществу гарантировали, что создаются и укрепляются определенные механизмы социальной помощи, и что если в случае рыночных реформ кто-то конкретно пострадает, то есть и создаются институты, которые гарантируют защиту конкретно этому человеку, который от реформ пострадает. Вопрос по поводу значимости этого блока при рыночном реформировании экономики.

Александр Соснов

Абсолютно правильно. И именно это подразумевалось в начале 90-х годов, когда начался процесс этого перехода, но его остановили в пользу административного перераспределения вновь созданного продукта, как считалось, самым справедливым образом, поддерживая всех остальных. О перспективе никто не думал. Сегодня мы стоим перед теми же самыми задачами, но уже никаких ресурсов для того, чтобы сделать то, о чём вы

сказали, нет, к сожалению. И придется делать самым жестким образом. К сожалению, опять же.

Павел Данейко

По поводу "хотят лучше жить". Я не думаю, что это правда. В Беларуси не хотят лучше жить. Они думают, что они хотят лучше жить. Хотеть — это означает действовать. Это как бы разные вещи — намерение, мечта и действие. Я был на "круглом столе", который проводили Немцов, правые, Гарвардский университет, Московский университет, — "Свобода слова в России". Мне было очень интересно, потому что русские все время обсуждали, что такое "свобода слова". Давайте сначала определимся, а потом скажем, как ее достигать. Там выступали американцы, в том числе Йордан, который как бы русский, но вроде американец, они говорили совершенно по-другому. Они говорили о том, что свобода прессы — это когда она финансово независима. Финансово независима тогда, когда есть рекламный рынок. А для того, чтобы рекламный рынок был, нужно сделать реформу налогообложения, освободить от налогов затраты на рекламу, включить их в себестоимость. Они говорили о том, что нужно делать для того, чтобы достичь свободы. Билл Гейтс никогда бы не стал миллионером, если бы он думал, в чем смысл богатства. Он просто хотел быть богатым, и он действовал, чтобы им быть. Поэтому белорусы не хотят быть богатыми. Они не действуют для того, чтобы быть богатыми, чтобы лучше жить. Что касается социальных гарантий. Поляки сейчас расхлебывают власть "Солидарности". Те социальные гарантии, которые они дали, оказались неподъемными для экономики, и польская экономика, безусловно, будет в кризисе жесточайшем. Практически сейчас они стоят перед выбором — либо сокращение социальных программ, которые были созданы, либо увеличение налогообложения. Они идут, скорее всего, по пути увеличения налогообложения, что одновременно ведет к росту безработицы. Польская экономика находится в кризисе. Это расплата за те

социальные гарантии, которые были выше возможностей экономики. Безусловно, любые реформы будут делаться для того, чтобы люди были богатыми. И вот эта социальная справедливость, которую дает капитализм, связана с тем, что капитализм создает огромные богатства, которые можно перераспределять потом. Но в каждый конкретный момент мы должны наши социальные гарантии сопоставлять с теми экономическими возможностями, которые есть. Здесь очень трудная политическая борьба за то, чтобы сиюминутные интересы не заставили взять на себя такие обязательства, которые потом остановят трансформацию, останавливают экономический рост. Это конкретно проблема выбора, т.е. нет речи о том, что так не нужно. Конечно, нужно, для этого все и делается, чтобы так было. Вопрос в том, как сохранить затраты на эти цели в рамках возможностей экономики.

Александр Готовский

Дело в том, что в любом обществе активная, мобильная часть всегда находится в меньшинстве и всегда есть пассивное большинство. Причем всегда общество ведет эта активная малая часть. Вот, скажем, среди присутствующих здесь активное меньшинство — это выступающие. Для Беларуси шоком было начало 90-х годов, когда все эти процессы привели к явному ухудшению экономического благосостояния людей. И на сегодняшний день почему люди высказываются в том числе и за Лукашенко (если спрашивать, кто как голосовал), приводят один-единственный аргумент, что все боятся ухудшения своего текущего экономического благосостояния. Они хотят, чтобы им пообещали в конце концов, что их жизнь, по крайней мере, не ухудшится. Хорошо, если она улучшится, но они хотят гарантий, что если будут эти реформы, то конкретно их благосостояние не ухудшится. Это вот единственная такая проблема. Если спрашивашь, почему ты так голосовал, то обычно отвечают: “Да, у меня 30 долларов зарплата, но я знаю, что, по крайней мере, завтра я ее получу.”

Павел Данейко

В прошлом году ни одной социальной группе не нужно было поменять Лукашенко. Все были довольны тем, что происходит. Я имею в виду не отдельных людей, а социальные группы. Ни у кого не было проблем.

Станислав Богданович

Я это усилию еще. Ведь что было в прошлом году? За девять месяцев национальный продукт увеличился на 2,9% — это по данным Г. Хотиной из Национального банка, официальная цифра. Продукта создали больше на 2,9% или на 2,6%, боюсь ошибиться, а доходы, зарплату увеличили на 40% за девять месяцев, т.е. продукт не создан, а денег дали больше. Население за весь прошлый год купило 400 миллионов долларов, перевело те наличные деньги, которые дал им Лукашенко, чтобы купить голода. И таким путем выигрыш у него был и все были довольны. Но результат такой — за три месяца до голосования среднемесячная инфляция, по официальным данным, была 1,5%, а дальше уже начала расти — 4; 5,5; 6,1, т.е. все эти доходы у обманутого народа отняты назад с помощью цен.

Александр Готовский

Я тоже экономист. Вы экономист и знаете, что ВВП не только потребляется, но и распределяется, т.е. предприятие создает добавленную стоимость, эта добавленная стоимость расходуется на оплату труда, на налоги, на прибыль, на все. В прошлом году, если уж говорить об увеличении заработной платы, наблюдалась очень четкая тенденция. Доля оплаты труда очень сильно выросла, пропорционально очень сильно снизилась рентабельность промышленного производства и вообще экономики. Доля оплаты труда выросла примерно до величины, которую она составила в 1996 году. А если посмотреть между 1996 и 2001 годом — девальвация, снижение заработной платы. Она была маленькая, поэтому была у нас и рентабельность, было и промышленное

производство и все, что угодно. Сейчас просто идут процессы обратные.

И еще вопрос такого плана. 2001 год все сравнивают с 1996-м по экономической ситуации, тогда тоже было снижение инфляции, привязка курса и т.д., и по эффектам в народном хозяйстве экономики тоже очень похоже. Скажите, а собственно какова должна была быть политика, на ваш взгляд, были ли допущены ошибки в 1995—1996 годах? Если были, то какие? И что нужно вообще в такой ситуации еще делать?

Станислав Богданкевич

Смысл понятен, т.е. вы подтвердили тот факт, что шел популизм, что эта преступная политика за счет будущего, потому что, если бы рентабельность, как вы сказали, выросла одновременно, то остались бы для инвестиций деньги. После войны сидели, что называется, в землянках, корову покупали — средство производства, которое что-то давало на будущее, а не на потребление, на проедание. Поэтому это направление на потребление экономически необоснованно, совершенно необосновано. И крах, который я ожидаю в этом году, более реальный, как раз с этим связан.

Что касается второго вопроса, то были допущены абсолютные ошибки. Мы приготовили для Лукашенко программу первоочередных мер, что надо сделать, чтобы хотя бы сохранить, не утратить собственные оборотные средства для субъектов хозяйствования. Мы подготовили целый комплекс программ, он подписал, Верховный Совет утвердил. И потом, кроме Национального банка, никто ничего не выполнил. Ведь мои записки Александру Григорьевичу на этом основывались, что "программа, Вами утвержденная, полностью провалена. Либерализация цен отсутствует, единые условия для хозяйствования, чтобы создать конкуренцию, отсутствуют, приватизация отсутствует, неплатежи, банкротство не вводится". Абсолютно была ненормальная политика. И то, что Национальный банк стабилизировал рубль,

он вредил экономике, потому что должны в комплексе идти все процессы, процессы образования рынка. А он пошел один, стабильную валюту решил создать. Поэтому правильно, что выгнали Богданкевича, потому что оторвался он от всего. Я видел, что не идет никто на реформирование, кроме Национального банка.

Александр Соснов

Вообще интересно, мне очень понравилось, что вы это сказали. Я как-то с этой позиции не рассматривал такое подобие: 1995—1996 и 2000—2001 годы. Я это оценивал с точки зрения реальных доходов населения, точнее, двух групп — работающие и пенсионеры. На основании официальных данных это считается. Так вот, интересная деталь: 1995 год — референдум, 1996 год — референдум, 2000 год — парламентские выборы, 2001 год — президентские выборы. И всюду плюсовые приrostы реальных доходов. Как только ничего нет, так разные цифры — где прирост у пенсионеров, где прирост у работающих, но небольшие значения! А вот в 2001 году за год прирост реальных доходов работающих составил 17%, а у пенсионеров — почти 33%. Реальных доходов! Выборы, политика!

Александр Готовский

Просто у нас всегда стоят перед выбором — либо большая заработка плата и низкая рентабельность за счет того, что предприятия не могут реально такую зарплату потянуть, либо прибыль на предприятии и низкая заработная плата. Поэтому правительство всегда стоит перед выбором. Если нет выборов, тогда можно в общем-то предприятия немножко поддержать, свою же госсобственность, а когда выборы на носу — ну ладно, можно поднять зарплату.

И я думаю, что это не только у нас, это во всех странах. Только там не Лукашенко борется с остальными, а профсоюзы — с нанимателями, правительство участвует то на одной, то на другой стороне. И все время идет перетягивание каната —

где будет больше: то ли это в рентабельность, то ли это в зарплату. Нормальный процесс.

Александр Шевчук

Давайте вернемся к нашим проблемам, вернемся в 2002 год. Вернемся к проблемам, которые есть в белорусской экономике, в частности, к такой проблеме, как официально скрытая безработица, ведь госпредприятия не в состоянии сегодня дать рабочие места всем. Один из выходов из создавшейся ситуации — это развитие малого и среднего бизнеса. Какие для этого нужны условия, что должно быть сделано в Беларуси, чтобы малый и средний бизнес мог развиваться? Давайте попробуем над этим порассуждать.

Александр Соснов

Для затравки два слова. Чтобы открыть, допустим, мебельное производство где-нибудь в Польше, в районе Варшавы, вам потребуется примерно неделя и около 10 подписей. Чтобы это же сделать где-то здесь, в районе Минска, вам потребуется 7 месяцев и около 100 подписей, про взятки я не говорю.

Наталька Базылевич

Вось калега выступаў і казаў, што ўвогуле ў грамадстве ёсьць актыўная меншасць і пасіўная большасць. І актыўная меншасць працуе і ў палітыцы, і ў эканоміцы, а пасіўная большасць як бы існуе за кошт ільготаў нейкіх, уздаламожненяў і г.д. Але ў разных грамадствах колькасць большасці і меньшасці розная, як у палітыцы, так і ў эканоміцы. Проста аўтарытарны рэжым працуе на тое, каб была мінімальная колькасць гэтых актыўных людзей. Рэжым задавальняе такая пасіўная падтрымка з боку людзей. Актыўная падтрымка не патрэбна. Гэта не толькі ў палітычным сэнсе выціляеца, але таксама і ў эканамічным сэнсе, таму што калі чалавек пачынае займацца бізнесам, прайаўляе нейкую ўласную ініцыятыву, пры гэтым у яго атрымліваецца нейкі

поспех, то ён менш залежыць ад гэтага рэжыму, ад гэтай дзяржавы. Якраз пры наших умовах гэта немагчыма. Той кантроль, пад якім знаходзіцца эканоміка і палітыка, супярэчыць развиццю, у тым ліку малога бізнеса, таксама нейкім рухаў палітычных і г.д.

Дмитрий Крук

...На мой взгляд, единственная проблема, которая здесь лежит, — это институциональные и правовые преобразования. Прежде всего, это широко муссировавшийся в процессе предвыборной кампании заявительный принцип, регистрационный принцип. Так же здесь можно упомянуть очень жесткий, на мой взгляд, Закон о защите прав потребителей — на любой вид деятельности он заставляет получать кучу лицензий от разных ведомств, включая, допустим, Министерство здравоохранения, на пользование любым потребительским товаром, т.е. это новая проблема. Порядка 150 лицензированных видов деятельности. Эти проблемы не новы, я думаю, о них каждый слышал в процессе предвыборной кампании. Путь их решения лежит опять же в политической плоскости, чтобы их решить, надо принимать новый закон. А чтобы принимать новые законы, надо было идти на выборы в Палату представителей.

Александр Готовский

Можно, я отвечу по поводу социальной помощи? Есть такой термин — социальное страхование. Оно подразумевает под собой помочь в тех случаях, когда человек, по не зависящим от него причинам, как-то: болезнь, увольнение, неспособность найти себе работу и т.д., оказывается в безвыходной ситуации. Чтобы он мог получить минимум, необходимый для своего существования. Такая система, например, в Германии. Там выдается помощь, но на нее вы не сможете себе позволить жить хорошо, жить широкарно, она некий минимум базовой скромной жизни обеспечивает.

Вообще считается, что в Беларуси очень большая социальная помощь, и в связи с этим на экономику очень большая нагрузка. Если вы посмотрите структуру государственных расходов, то увидите, что все статьи, которые чаще всего классифицируются как социальная помощь, — кредиты и помощь сельскому хозяйству, всевозможная помощь нерентабельным предприятиям и т.д. — это не помощь социальная, это помочь как раз-таки этой большой экономике, этим нерентабельным и неэффективным предприятиям. Это небольшая социальная нагрузка. На социальную помощь в Беларуси не так-то уж и много расходуется, именно поэтому — пенсии, стипендии, скажем так, нищих нет, на самом-то деле.

Станислав Богданович

Я хочу добавить — нужны деньги, прежде всего, чтобы начать свое дело. Это первое. Нужны сбережения. Когда инфляция 46% за прошлый год, а в этом году будет еще больше (хотя по плану 20–27%), невозможно сберегать. Любой рост цен сверх 35–40% — абсолютное зло для любой экономики и особенно для сбережений и инвестиций. Этот вопрос надо решать. Первичные накопления капитала для малого бизнеса, всякий семейный и маленький бизнес надо освободить на год, на полтора, на два, на три от налогов. Пусть накопят для будущей деятельности эта активная часть общества. И на это надо идти, нужно давать кредиты. Ведь в каком-то Пакистане дают гражданину, который готов заняться малым бизнесом,енную сумму первичных денег под гарантию двух-трех коллег, работающих где-то. Нужно тоже идти на эти вещи. Аренда льготная должна быть. В части социальных гарантий одно хочу сказать: нельзя гарантировать человеку занятость, когда в нем, в этой рабочей силе, нет потребности на заводе, на предприятии. Таким путем надо побуждать, чтобы он занялся малым бизнесом, искал, творил что-то.

Александр Шевчук

Что касается меньшинства и большинства, я думаю, что здесь можно очень долго спорить и посвятить этой проблеме отдельный “круглый стол”. Но в качестве информации для размышления сказал бы: сравните количество людей, в воскресенье пришедших в культурно-просветительные учреждения, и количество людей, которые в хорошую погоду идут на рынки. Обратите внимание. Это об активности населения, о большинстве и меньшинстве. Я не совсем согласен с тем, что наше население очень пассивное.

Максим Малец,

Молодежный христианско-социальный союз

Рассматривались здесь проблемы, дискуссии шли как-то достаточно однобоко, т.е. со стороны того, что проблема есть, а о том, что проблема есть, по-моему, знает каждый, включая самого президента. Потому что ему нужны деньги даже на какие-то критические меры, в сельское хозяйство — у него тоже есть проблемы. Но проблему эту надо как-то решать. Тут можно пронаблюдать такую цепочку: сама проблема экономическая, как ее решать? Проблемы экономические у нас от того, что у нас плохое правительство, а правительство плохое потому, что плохой Лукашенко. Плохой Лукашенко потому, что народ его как бы выбрал, т.е. люди не хотят, как уже говорили гости, жить хорошо, т.е. они выбирают этого президента. Решение этой проблемы я вижу в том, что нужно готовить людей. То есть опять же, кто поддерживает активное меньшинство? Его должно поддерживать пассивное большинство каким-то образом, какими-то своими идеями, возможно, минимальными даже. В этом роль политических, просветительских и социальных организаций.

Светлана Харькина,

*Республиканская общественная организация
“Белорусское объединение молодых политиков”*

Просто люди наши не хотят ничего менять. Прошедшие выборы это показали. Ваша фраза насчет посещения рынков и культурных мероприятий (я частенько бываю и там, и там) — в погожий денечек одно и то же количество людей приходит и туда, и туда. Единственная разница — в возрасте. На рынке в основном встречаешь агрессивных бабушек, а в кинотеатрах, театрах, парках больше молодежи. Это не показатель активности или пассивности. Да, конечно, развитие какое-то у нашей молодежи появляется, вроде стремления куда-то ходить. Но единственное, что, по-моему, ходят они на какие-нибудь раз рекламированные кассовые фильмы. Они пришли и с половины сеанса могут уйти, если им не понравится, т.е. вроде бы они активны, они просвещаются. Они, может, придут на подобное нашему мероприятие, но они будут пассивно сидеть, слушать. Мы тоже здесь можем увидеть активное меньшинство и пассивное большинство. И показателя здесь нигде быть не может.

Дмитрий Крук

Я ремарку небольшую хотел бы сделать, задать вопрос последним выступающим: какое отношение их выступления имели к теме “либерализация экономики Беларусь”? Это самое интересное, что я хотел узнать. И второй вопрос: сегодня обсуждаем государственную экономику, но если пошел крен в сторону политики, молодой человек из МХСС привел такую короткую логическую цепочку, мне интересно, — это всерьез или этоironически говорилось? Существуют экономические проблемы, потому что плохое правительство; плохое правительство, потому что плохой Лукашенко — это в качестве иронии было или это серьезно говорилось?

Мое мнение, я в этом убежден, что теперешний кадровый состав правительства, какие-то экономические службы при ка-

ких-то условиях могли бы обеспечить подъем и поддерживать экономический рост в Беларусь. Поэтому заявлять о том, что плохое правительство, это, на мой взгляд, не очень корректно. Плохой Лукашенко. Давайте продолжим логическую цепочку — плохой народ. С таким народом приходится жить. Давайте смотреть на ситуацию такую, какая она есть. Правительство — не плохое, правительство такое, какое оно есть.

Александр Шевчук

Я хочу сказать фразу, которую обычно говорю на “круглых столах”: поскольку у нас начинается такая жаркая дискуссия, не забывайте о культуре дискуссии. В первую очередь пострайтесь понять, что хотел сказать ваш оппонент или другой выступающий, а потом уже то, что хотели вы сказать. Внимательно слушайте, не переходите сразу на резкий тон, на тон не-приятия, невосприятия, а попытайтесь подумать и понять, о чем говорил выступающий. Это как маленькое замечание.

Наталька Базылевич

Я б хацела сказаць, што вельмі часта гучалі сёння слова “народ”, “большасці”, “меншасці”. Заўсёды атрымліваецца ў такіх дыскусіях, што людзі, якія гэта абміркоўваюць, лічаче сябе гэтай актыўнай меншасцю ці актыўнай большасцю. Калі кажуць пра народ, яны лічаць, што там, дзесяць за гэтымі вонкамі, народ, а мы вось тут сядзім, як бы ўжо і не народ. Такія абвінавачванні ў бок народа: народ удзельнічае ў палітыцы, народ удзельнічае ў эканоміцы, але насамрэч эканомікай займаючыя бінесоўцы, эканамісты, тыя, хто бярэ на сябе адказнасць за свае дзеянні ў гэтай сферы. Палітыкай займаючыя палітыкі, якія таксама абвішчаюць сябе палітыкамі, яны бяруть адказнасць за сваю дзеянні ў гэтай сферы, за поспех ці паразу. Наколькі я разумею, тут сабраліся маладыя палітыкі, якія таксама ўдзельнічалі ў выбарах 2001 года ў якасці палітыкаў, у якасці тых, хто спрабаваў нешта зрабіць. А народ — гэта той, ад якога сябе маладыя палітыкі, у тым ліку і я, адасаблі-

ваюць, ён тут выконвае як бы другасную роль насамрэч. Постспех ці непоспех перш за ўсё залежыць ад прафесійнасці ці непрафесійнасці пэўных палітыкаў. І адказнасць за сваю дзеянасць, якую палітыкі на сябе ўзялі, павінны несці перш за ўсё мы.

**Алексей Журкевич,
Молодежный христианско-социальный союз**

Я бы хотел сказать насчет пассивного большинства. Я считаю, что у нас народ пассивен, потому что им есть нечего, потому что они все голодные. И поэтому в первую очередь хотят удовлетворить свои первичные потребности. Какая-то политика, экономика — это для них глупость, по большому счету. Им бы выжить, им бы семью свою прокормить. Когда мы создадим условия для того, чтобы люди смогли как-то удовлетворить свои первичные потребности, как я уже сказал, тогда они перейдут на следующий уровень, на следующую ступеньку. Они захотят уже ходить в библиотеки, а не на рынки, захотят знать кое-что, захотят заниматься политикой и в первую очередь нам надо решить эту проблему, чтобы люди, грубо говоря, не голодали, а занимались чем-то более возвышенным.

Александр Шевчук

Маленько замечание. Я вспомнил про рынки потому, что рынки полны людей, полны продавцов и полны покупателей. Если бы народ был пассивным, если бы не думал об экономике, то этого не происходило бы. Не было бы продавцов, не было бы покупателей. И бабушек там я не видел, в торговых рядах стоят в основном молодые люди.

Николай Худницкий

Очень часто здесь упоминались такие понятия, как "активное меньшинство", "пассивное большинство". Мне это напомнило отклонения в сексуальной сфере, когда активное меньшинство пытается что-то сделать с пассивным большинством. Но мне в

этой ситуации кажется, что большинству не нравится то, что с ним пытаются сделать это меньшинство. То, что предлагает это меньшинство, большинству из тех, кто не пришел на выборы 9 сентября, кто не пришел 9 сентября в 20 часов на Октябрьскую площадь, не нужно. Мы говорим с ними на разных языках. Мы говорим о либерализации, а у бабушки в это время, например, посадили внука, у дедушки не выросла картошка, у семьи нет денег, чтобы заплатить за учебу сына. В такой ситуации возникает вопрос: что в это время делаем мы, активное большинство, которое возложило на себя ответственность за что-то, такие хорошие, сидим тут и обсуждаем? Извините. Вы, конечно, можете побить меня потом, но я хотел бы обратиться к вам. Мы все относим себя к активному меньшинству, но выступает здесь буквально десять человек, остальные просто сидят и отмалчиваются. Сюда пришли на митинг или мы действительно обсуждаем, это действительно дискуссия? И когда мы пришли к тому, что нас не понимает большинство пассивное, так давайте говорить с ним на одном языке, а не говорить с ними о либерализации, которую они почувствуют только тогда, когда мы станем девяностым субъектом федерации в России. А это произойдет, как только все эти предприятия будут куплены. О каком национальном капитале, о каких национальных предприятиях можно говорить, когда инвестор на "Балтике" везде российский. У нас не будет Беларуси.

Николай Усошин

Насчет пропажи интереса Европы к Беларуси. Я хотел бы напомнить, что у капитала нет национальности. Та же "Балтика" — это шведские деньги, "Пивоварня Ивана Таранова", которая хотела вложить в Беларусь деньги, — это американские деньги, "Старый мельник" — это турецкие деньги. У нас в прошлом веке была вторая мировая война, может, будем бояться, что все скуют немцы? По-моему, нужно радоваться любым деньгам. Инвестиции, какие бы они не были и откуда

бы они не происходили, сделают свое положительное дело в Беларусь.

Светлана Харькина

Я не экономист, поэтому у меня такой вопрос: почему у нас инвестициями, любыми какими-то договорами между предприятиями занимается г-н Лукашенко? Это то же самое, что мой вышестоящий начальник пойдет разговаривать с моими родителями или знакомыми по моим личным проблемам. Я лично считаю, что между предприятиями должны договариваться директора или те, кто уполномочен это делать. А когда г-н Лукашенко подписывает какие-то договора о намерениях, а директор ни сном ни духом, может быть, он сам хотел что-то сказать, а ему и слова не дают. Я бы хотела знать, почему у нас так происходит?

Людмила Стручевская, "Экономический клуб", экономический факультет БГУ

Возьмем, к примеру, Польшу. Насчет иностранных инвестиций. Для того, чтобы привлечь иностранные инвестиции, польское правительство, в частности, ведущие юристы Польши, подготовили огромные фолианты трудов, посвященных тому, какая должна быть правовая база в Польше, чтобы иностранный инвестор пришел и профинансировал все предприятия, в которых он заинтересован. Сейчас многие говорят о глобализации экономики. Я просто не понимаю, причем здесь национальная идея, если мы хотим жить хорошо? Еще одна ремарка. Меня терзают смутные сомнения: как могут политики заниматься экономикой?

Максим Малец

Сначала отвечу на вопрос девушки, потому что он был последним: почему г-н Лукашенко влезает в какие-то личностные контакты директоров и договора? А потому, что по определению в авторитарном государстве, каким в большинстве черт Беларусь и является, власть влезает во все сферы деятельности,

она пытается все контролировать. И мы не можем сказать, почему именно в экономику вмешивается наш президент. Он может вмешиваться куда угодно — в социальную сферу, например, но ему понравилась именно экономика, потому что это деньги. Но по большому счету он вмешивается во все. А теперь хотелось бы пояснить по поводу моей первой идеи, по поводу цепочки. Во-первых, я не хотел сказать, что наш народ плохой. Я хотел сказать, что он к этому не готов. Его нужно готовить. Не надо ему что-то указывать, нужно мягко готовить, обучать, показывать, как это может быть и т.д. То есть нужно пытаться изменить сам менталитет людей в какой-то мере по отношению к экономике. По поводу того, почему политики занимаются экономикой. Мы не можем рассматривать экономический вопрос, проблемы экономики, не учитывая политический фактор. В частности, если у нас плохое законодательство, которое не дает развиваться экономике, то его надо менять. Мы его поменять не можем, потому что... Опять же возвращаемся, т.е. цепочка получается.

Станислав Богданович

Я с позиции своего возраста и в экономике с позиции молодого политика. Я тоже себя считаю политиком молодым. Во-первых, обществом всегда правит меньшинство — элита правит, политическая и экономическая элита. Если есть политическая воля, она проводит решение. Поэтому как можно помочь Лукашенко? Надо, чтобы молодые политики свои идеи донесли до него и до его окружения. Может быть, он станет более либералом или социал-демократом, скажем так условно. По поводу инвестиций. Я бы сказал, что политика очень влияет на приток инвестиций извне и на внутренние инвестиции. Что нужно правительству Беларусь? Нужно восстановить отношения с Международным валютным фондом, надо подписать с ним соглашение о разумной политике, суть которой — жить по средствам. Они требуют, чтобы бюджет был сбалансированный, чтобы нормальные внутренние конкурентные отношения были. Ничего там

лишнего нет. И вот если такое соглашение есть, внешние инвесторы пойдут в страну. Они везде идут, есть опыт. Тут уже говорили о Польше. 2000 год, польская экономика получила 10 миллиардов прямых инвестиций извне. Внутри у нас тоже ничего нет, мы бедны. Но на 10 миллиардов они создали рабочие места эффективные, которые покрывают издержки все и еще идут накопления. А у нас 150 миллионов в год, 200 миллионов в год. Это безусловно связано с политиками. Международный валютный фонд нужен только для того, чтобы доверие было у мирового капитала, что можно вкладывать в эту страну, притом вкладывать не в виде кредитов, а прямые инвестиции делать. Для того, чтобы делать прямые инвестиции, надо, чтобы была рыночная экономика, чтобы была низкая инфляция, чтобы можно было покупать акции у действующих субъектов хозяйствования. Это все взаимосвязано. Здесь говорили, что будто бы у нас очень плохие условия по сбережениям. Я хочу защитить дорогого Петра Петровича Прокоповича, нынешнего председателя Национального банка. У нас сегодня положительная процентная ставка. Я бы сказал, у нас очень растут вклады, утраиваются в течение года. Это ненормальное явление, но это связано с инфляцией, конечно. У нас, если вы вкладываете свои деньги в долларах, то вы кое-что теряете, даже отрицательная ставка реальная 0,7—0,8%. Вы вкладываете в белорусских рублях — получается реально 3% навара, дохода 3%, хотя процентная ставка будет и 70% и 60%. Но люди учатся. И строитель, голова Национального банка, сегодня обучен и проводит в этой части вполне разумную политику. Я бы не преувеличивал то, что лопнула "Белбальтия". У нас население пока еще ничего не потеряло. Государство брало на себя. Вы знаете, что в двух банках у нас стопроцентная гарантия бюджета за всеми вкладами, а по иностранным вкладам у нас в пяти или шести банках стопроцентная гарантия существует. Не все так плохо. Инвестиции какие должны быть для того, чтобы нормально развивать экономику? Примерно 30% к валовому внутреннему продукту. У нас продукт менее

11 миллиардов долларов, 30% вычислить, это 3 миллиарда вложений нужно. Мы, к сожалению, вкладываем менее 2 миллиардов, причем много вкладываем в социальную сферу, на ледовые дворцы и т.д. А в производственную сферу мы вкладываем примерно 10%, потому что молодые политики плохо влияют на правительство. А правительство хорошее, оно достойно своего народа. Говорят, что нужно что-то менять. Нужно менять СМИ прежде всего. Если вы будете дискутировать публично на телевидении и радио, то постепенно и Лукашенко начнет думать немного по-иному. Он, может, не знает, что его экономическая политика провалилась. Надо называть ему цифры громко и здравомысльно. И он что-то поймет. Я с ним работал, и он вполне понимает иногда. Вся беда в том, что окружение такое же, как и он сам. Шаг за шагом надо все это менять. Национальная идея только укрепила бы нашу экономику, если б она существовала реально. И мы это видим по многим странам, нашим соседям в Прибалтике, чуть-чуть западнее нашей страны и т.д.

Александр Соснов

...Нынешнее поколение студентов почему-то не изучает классиков. Один из них в свое время сказал: "политика есть концептуализированное выражение экономики". Если политики не будут заниматься экономикой, то мы ничего не получим вообще. Вы обратите внимание: идет заседание стран ОПЕК. Кто там заседает: специалисты по добыче нефти в кирзовых сапогах или экономисты со счетами? Там заседают политики, потому что они решают такие вопросы, которые ни один экономист не решит. Экономист может подготовить какие-то данные, обсчитать, что выгодно, что не выгодно, что эффективно, что неэффективно, а уж политик будет добиваться и торговаться. Так что, увы. А вот то, что у нас политики не хватает для того, чтобы провести нормальные экономические решения, — это факт. Кто-то сказал — надо было идти в палату на выборы. А что толку? Пришла туда великий политический деятель оппозиции Ольга Абра-

мова. Что вы о ней слышите? А ничего — нуль, ничего, не слышно, а потому, что палата ничего не решает. Палата в политическом плане — это камуфляж, это изображение парламента, которое вроде бы стране необходимо, поскольку она провозгласила в первой статье Конституции, что она демократическая. Кстати, когда у населения спрашивают, демократическая ли у нас страна, большинство отвечает — “нет”. Не надо отчаиваться, вас большинство. Почему я говорю — вас? Потому что где-то до 25 лет — два к одному проголосовало против Лукашенко. После двадцати уже ситуация меняется, еще где-то до сорока — ровно, а после сорока — там, конечно, кризис — три к половине или шесть к одному голосовали “за”. Поэтому не зря Моисей свой народ 40 лет по пустыне водил. Я думаю, что безболезненно это может пройти только со сменой каких-то поколений, а так действительно больно, так “холодная литовская зима” должна быть или еще что-нибудь в таком же духе. Без этого никак нельзя, если вы хотите что-то быстро сделать. Быстро не получается. Сегодня президент выражает волю 56—58% населения. Это факт, не 75%, как было сказано, а вот примерно такая цифра. Эта цифра, между прочим, за семь лет практически не изменилась. Если кто-то помнит выборы 1994 года, там тоже 56% электората проголосовало за него. 70% явки, 80% — “за” — вот вам 56%. Но все впереди. У меня, например, есть надежда, что люди, которые забыли этих классиков, о которых я упомянул в начале, они на большее способны. Спасибо за внимание.

Александр Шевчук

Хочу поблагодарить наших референтов за интересные выступления, а молодым политикам в завершение нашего “круглого стола” я хотел бы сказать, что в свое время оппозиция обвиняла Лукашенко в популизме и говорила о том, что благодаря популизму он пришел к власти. Но если мы посмотрим, на чем был построен популизм, на политических лозунгах? Нет. Популизм был в основном построен на экономических обещаниях,

может быть, стоит об этом сегодня подумать тем, кто в оппозиции, и тем, кто не в оппозиции. Может быть, сегодня действительно нужно больше говорить об экономике и экономикой делать политику? Спасибо всем за внимание.